

УДК 2-67(61)

РЕЛИГИЯ И АРАБСКАЯ ВЕСНА

В. В. Желтов, М. В. Желтов

RELIGION AND ARAB SPRING

V. V. Zheltov, M. V. Zheltov

В статье на примере Египта освещается роль ислама в жизни арабских стран. Показаны последствия революционного взрыва в начале 2011 г. в Египте для судеб египтян и, в частности, коптов, исповедующих христианство.

This article focuses on the role of Islam in the life of arabic countries. The consequences of revolutionary explosion of early 2011 for the fates of Egyptians, and specially for Copts who which confess Christianity in Egypt are shown.

Ключевые слова: ислам, исламизм, протестное движение, революция, демократия, арабская весна права человека, шариат.

Keywords: Islam, Islamism, protest movement, revolution, democracy, Arab spring, human rights, Sheriyat.

Термин «исламизм» появился, к примеру, во французском языке в XVIII в. Этот термин Вольтер [1] использовал для обозначения территориального распространения магометанства [2]. И вплоть до конца Первой мировой войны этот термин не получал широкого использования. Однако в 1920-х – 1930-х гг. в научный и политический оборот вошел термин «ислам» [3], что, к слову сказать, сопровождалось увеличением масштабов научных исследований по вопросам исламизма в Европе.

В 1970-е гг. этот термин вновь привлек к себе внимание научной общественности. С его помощью определялись теперь новые течения в арабском мире, которые, как известно, были теснейшим образом связаны с исламом как вероучением. Теперь данным термином определялось политическое течение внутри исламского мира, нацеленное на создание исламских государств, приведение официального права в соответствие с шариатом и соблюдение мусульманским и немусульманским населением ценностей и законов пророка Мухаммада и первых четырех халифов. Исламизм, таким образом, превратился в идеологию, основанную на религии (ислама – исламский фундаментализм) и претендующую на ее единственно правильное толкование.

В наши дни исламизм определяется как идеология и практическая деятельность, ориентированные на создание условий, в которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества (государства), где наличествуют мусульмане, будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате [4].

Выход исламизма на авансцену мировой политики поставил перед научной общественностью и практиками политики ряд трудноразрешимых вопросов.

Первый из них связан с тем, что ислам в контексте, о котором идет речь, не имеет своих языковых эквивалентов в восточных языках. То, что в европейских языках обозначается как «изм» [5] не существует на Ближнем и Среднем Востоке. Исключением является Израиль. Здесь такой проблемы с

позиции языка нет. Иврит впитал в себя европейскую версию, связанную с тем, что мы назвали «изм».

Если говорить об арабских странах, то здесь исламизм необходимо рассматривать как некое тождество исламу. Это, казалось бы, небольшое различие, о котором мы ведем речь, нередко становится источником непонимания между мусульманским миром и Западом. И получается так, что если, например, французский политик призывает к *борьбе против проявлений исламизма* в парижских пригородах, то это не является отождествлением исламизма с экстремизмом. Это будет призыв к противодействию наступлению религиозного интегримизма [6] внутри мусульманского сообщества во Франции. Однако в арабских средствах массовой информации термин «исламизм», используемый в контексте борьбы с ним, будет восприниматься как ислам, и речь пойдет, значит, о борьбе с исламом.

Вторая трудность заключена в ориентальном, т. е. восточном, характере концепта «исламизм». Действительно, использование термина «исламизм» для обозначения политического, воинственного движения, превращающего шариат в источник права, предполагает то, что мусульманская религия – ислам – рассматривается как явление неполитическое, невоинственное и не требующее введения шариата. В реальности же, как отмечают специалисты из числа арабистов, исламизм является ничем иным как возвратом к истокам. Более того, речь в данном случае может идти о дальнейшем совершенствовании ислама и возврате к сути изначальных текстов. Исламизм, строго говоря, это ислам. А исламист является мусульманином, который строго соблюдает требования веры.

И говоря об европейском толковании исламизма, правильнее будет говорить о «радикальном исламе», «интегримистском исламе», «фанатичном исламе», «фундаменталистском исламе». Иногда говорят о «максималистском исламе» или «интегральном исламе», в отличие от ислама «минималистского» или «частичного» [7, 77 – 78].

Исламский фундаментализм не совместим с демократией

Опасность, которую представляет собой исламский фундаментализм [8], заключена в его несопоставимости с политическим модерном. Или, говоря иначе, – с демократической системой.

Исламский фундаментализм представляет собой эксклюзивную идеологию. Отказываясь от концепции модерна в лице гражданственности, исламский фундаментализм отказывается и от гипотезы гражданского участия мусульман в жизни общества. Его конституция – *шариат* [9] – является неизменной, т. к. в представлениях мусульман являет собой Божественное право. Программа исламизма не может подвергаться критике, т. к. она связана с Создателем мира. Будучи абсолютистским по своей природе, шариат не признает, как нами уже отмечалось, неверующих и немусульман.

В современном демократическом государстве политика является делом избранных, а не представителей клира. Скажем больше – в демократическом обществе любая идея, программа или цель могут быть поставлены под вопрос решением электората. При демократии, как известно, все граждане свободны и равны между собой вне зависимости от их вероисповедания, пола, сексуальной ориентации или изначальных социальных условий. Индивид, совершивший преступление, каким бы тяжёлым оно не являлось, имеет право на судебное разбирательство.

Наказания, предусмотренные законами шариата и основанные на тексте Корана, включают в себя:

- 80 ударов плетью за недоказанное обвинение другого в прелюбодеянии;
- 100 ударов плетью за прелюбодеяние для женщины или мужчины (при обязательном присутствии верующих свидетелей);
- возмездие за преднамеренное причинение инвалидности или увечий в равной мере (по принципу «око за око») (но жертва или семья инвалида имеют право отказаться от своего права);
- вира – денежное возмещение за непредумышленное убийство.

Кроме этого, на Хадисах [10] основываются следующие наказания:

- Отсечение руки за воровство.
- Побивание камнями за прелюбодеяние для замужней женщины или женатого мужчины.
- 80 ударов плетью за употребление опьяняющих и одурманивающих веществ.
- Смертная казнь за вероотступничество [11].

Обращает на себя внимание тот факт, что исламский фундаментализм имеет транснациональный характер, что, по мнению некоторых специалистов, ставит под сомнение лояльность исламистов по отношению к своей собственной стране. Речь в данном случае идет о том, что *верность мусульманина религиозному сообществу имеет большее значение, чем верность национальному сообществу.*

Так, в Хартии ливанского движения Хезболла [12], принятой 16 февраля 1988 г., утверждается следующее: «Мы являемся детьми нации Хезболла, которой Аллах позволил победить в Иране, где она заложила эмбрион центрального исламского государства в мире. Мы верны приказам мудрого, справедливого и единственного авторитета высшего лидера исламской революции в Иране (*veloyat-efaqih*), который воплощает подлинный имам и высший аятолла Рухолла Хомейни... Наша борьба является также первичной религиозной обязанностью, которая должна быть осуществлена в рамках общего политического видения под руководством *veloyat-efaqih*» [7, с. 129].

То же самое можно сказать о движении Братья-мусульмане [13] в Египте, нынешний лидер которых Мохаммед Махди Акеф объединил вокруг себя немало светски ориентированных египтян. Именно ему принадлежит высказывание, согласно которому мусульманин из Бангладеш ему ближе, чем христианин Египта.

В своей сути данное движение опирается на основные идеи исламского фундаментализма: первенство мусульманской солидарности перед лицом всех иных ее видов (национальная, лингвистическая, профессиональная).

Совсем иначе обстоит дело в странах, где утвердилась демократия. Как известно, в современном демократическом государстве первенствуют интересы гражданина как избирателя: политик избирается гражданами; он отчитывается перед своим избирателем и работает на пользу национального сообщества, к которому он принадлежит.

Несмотря на дипломатический шантаж, который осуществляли авторитарные арабские режимы, бравировав исламской угрозой, такая линия поведения не имеет будущего, т. к. не имеет реалистичного и логичного, а также внутренне объединенного проекта. Исламисты делают немало эмоциональных заявлений, но выдвигают немного общественно значимых идей. Но и они рождены во «тьме» диктатуры мусульманами, объединенными вокруг мечетей, которые, в своем большинстве, подчинены аппарату безопасности страны.

Нужно сказать, что, отрицая право на жизнь демократической оппозиции, арабские авторитарные режимы сами содействовали возникновению радикального ислама. Показательно, что эта ветвь ислама, по сути дела, не участвовала в революционных событиях, потрясающих арабские режимы в последнее время. И сторонники радикального ислама не могут претендовать на роль победителей революции [7, с. 80 – 81].

Исламисты представляют собой меньшинство в арабском протестном движении

Если арабские авторитарные режимы спекулировали на «сионистской угрозе» для того, чтобы заставить замолчать оппозицию, то одновременно они использовали все то, что связано с угрозой ислам-

ского фундаментализма в качестве своеобразного оружия для определенного (выгодного для себя!) воздействия на страны Запада. Как утверждают специалисты из числа арабистов, опасение прихода к власти исламистов в арабских странах, если даже оно давало о себе знать, осознанно преувеличивалось.

Обратимся к событиям в Египте, в которых исламистский сценарий активно использовался в первые недели восстания, сыгравшего в конечном счете решающую роль в отстранении Х. Мубарака от власти.

Египетский исламизм, лежавший в основе политики этой страны в последние десятилетия, был во многом созданием властей. С помощью спекуляций на опасностях, якобы исходивших от исламизма, оправдывались как получение помощи со стороны западных фондов, так и полицейская сущность египетского режима, для которого было характерно систематическое нарушение прав человека.

Действительно, если Братья-мусульмане на парламентских выборах 2005 г. получили 18 % мест, то аналитики задаются вопросом: как получилось так, что остальные 82 % мест были получены другими формированиями? Не лишне будет заметить то, что в выборах приняли участие менее 20 % граждан. Учтем, что ряд оппозиционных партий не были признаны властями, а некоторые партии бойкотировали выборы.

Братья-мусульмане составляли меньшинство оппозиции, восставшей против режима Х. Мубарака, и они были в стороне от революции, особенно в ее первые дни. Напротив, некоторые из их представителей выступили с осуждением бунта и утверждали, что неподчинение власти не отвечает требованиям шариата. Такой была официальная позиция Аль-Азхара [14], главной мечети Каира и главного религиозного авторитета суннитского ислама в мире. Такая позиция указанного религиозного авторитета определялась тем, что для него был неприемлем лозунг египетского восстания: «Тунис – это решение», тогда как Братья-мусульмане провозглашали лозунг «Ислам является решением».

Сообщество коптов, исповедующее христианство, было склонно к поддержке протеста: публичная месса была организована в ходе самой манифестации, в то время как мусульмане молились в пятницу и никакого антихристианского акта не было.

Широко были представлены в акциях протеста женщины. Многие из них принимали участие в революции, и их лица не были закрыты сеткой [15]. Множество женщин ночами находились на площади Тахрир, несмотря на угрозы, исходившие от их семей. Обращает на себя внимание тот факт, что во время протеста не было случаев сексуального насилия по отношению к женщинам, хотя прежде в подобных ситуациях это случалось нередко.

Оппозиционные партии постепенно интегрировались в бунтующие массы. Речь идет о националистической либеральной партии Вафд (Wafd) [16],

созданной в 1918 г. и являвшей собой большинство в 1952 г.; партиях Аль Нур [17], Египетский блок [18], Арабский социалистический союз [19], Демократическая народная партия, выступающая с позиций либеральной демократии, и движение Братья-мусульмане.

18 мая 2011 г. в Египте была организована партия «Свобода и справедливость» [20] по примеру Партии справедливости и развития [21] в Турции. Это новое египетское формирование назначило христиан и женщин на важные посты и предстала в глазах значительной части населения как умеренная партия, что ее выгодно отличает от иных партий, погрязших во внутренних разборках.

Будущее религиозных меньшинств

Египет является той «взбунтовавшейся страной», в которой существует самое крупное религиозное меньшинство на Ближнем Востоке – копты. Не существует никакой официальной статистики о распределении сторонников этой конфессии по стране. Оценки неправительственных организаций (НПО), бывших близкими к прежнему правящему режиму, минимизировали численность этого религиозного меньшинства. Так, неофициальные данные от 1986 г. свидетельствовали о численности коптов в размере 3300000 христиан, в то время как религиозные деятели данной конфессии оценивали численность своей паствы в 8 млн человек. А в наши дни, по некоторым оценкам, копты насчитывают 12 млн, что составляет 15 % от общей численности населения Египта [22].

Данные цифры свидетельствуют о том, что копты являют собой самое многочисленное христианское сообщество на Среднем Востоке. Наибольшее число коптов проживает в Верхнем Египте в провинциях Эль-Минья, Асьют, Сохаг и Кена, где они составляют до 35 % численности населения.

Двуличие режима Мубарака

Кроме проявлений авторитаризма политического режима, установившегося в 1952 г., копты на протяжении более полувека имели проблемы в своих отношениях с исламистами. Приведем лишь некоторые факты. В сентябре 1978 г. убит коптский священник; в апреле 1979 г. подожжена церковь деви Марии; в апреле 1980 г. имели место стычки на религиозной основе в Асьюте и Александрии; год спустя, в июне 1981 г., в столичном районе Завия эль-Замра был осуществлен погром (35 убитых, 50 раненных), направленный против коптов; взрыв в каирской церкви Шубра в августе 1981 г. унес жизни 3 человек, 56 человек были ранены. Таков далеко не полный список антикоптских выступлений исламистов [23].

Нужно сказать, что подъем антикоптских настроений в обществе и наступательная политика интеграторов из числа исламистов в 1970-е гг., приведшие к погрому в пригороде Каира Завия эль-Замра, вызвали гнев патриарха Шенуда III [24], который

разоблачал излишнюю терпимость власти в отношении действий исламистов. Президент А. Садат принял тогда решение о помещении Шенуда III под домашний арест.

В середине 1980-х гг. Шенуд III занял более примиренческую позицию в отношении исламистов. По мнению Б. Мэй, ответственного лица в Комиссии по правам человека организации Эмнести интернейшнл, «копты остаются привилегированной мишенью для исламистского насилия и объектом дискриминации» [7, с. 85].

Под давлением преследований и ежедневного запугивания некоторые копты вынуждены принимать ислам, для того, чтобы спокойно жить или жениться на представительницах ислама, а также для того, чтобы сделать карьеру, получить жилище или учиться в университете.

Несмотря на то, что копты составляют, как мы уже отметили, до 15 % населения страны, они очень незначительно представлены в публичной сфере. Их почти нет в высших эшелонах армии и судов. Нужно сказать, что в долине Нила немусульманин не может быть губернатором провинции или, например, деканом факультета в университете. В последнем парламенте, избранном еще при правлении Мубарака, из 500 депутатов было только 5 депутатов из числа коптов.

С проявлениями дискриминации копты сталкиваются с самого детства. Так, школьники из семей христиан обязаны изучать Коран и исламскую литературу в рамках изучения арабского языка даже в частных христианских школах, в то время как дети мусульман ничего не изучают из того, что связано с христианством. Министерство национального образования наложило запрет для школьных библиотек иметь в своих фондах неисламские религиозные книги. В то же время во всех христианских школах, даже в частных, должны быть молельные комнаты для учащихся из числа мусульман.

Опубликование или продажа христианских произведений строго регулируется местными властями, тогда как мусульманский прозелитизм [25] поддерживается и одобряется государством.

Дискриминация христиан получает выражение и в том, что в официальных средствах массовой информации они просто не представлены. Тогда как курсы исламской религии в СМИ широко представлены. Строительство и ремонт христианской церкви возможны были только по указу президента, тогда как подобных ограничений нет в отношении мечетей. В настоящее время одна церковь приходится на 10000 христиан.

Дискриминация как бы вступала в противоречие с риторикой режима, стремившегося всегда представлять в глазах общества как покровитель коптов. Дискриминация – результат пассивности государства в отношении перегибов со стороны исламистов. И действительно, если режим Мубарака решительно боролся с вооруженными группами исламистов, которые ему угрожали, то в отношении исламистов по

другим вопросам, в том числе и в отношении их действий по отношению к коптам, занимал явно смягченную позицию.

Так, в 1984 г. Братья мусульмане объединились с либералами из нео Вафд и получили 8 мест в парламенте. В 1987 г. они получили уже 24 места. Начиная с 1992 г., их представители были широко представлены в профсоюзах. Нуждаясь в поддержке исламистов в борьбе со светской, по сути, умеренной оппозицией, они выдвигали символические инициативы:

- в 1985 г. был запрещен алкоголь на рейсах национальных авиакомпаний;
- в том же, 1985 г., представители сообщества бахаи [26] были арестованы и осуждены на основе закона 1960 г., который запретил секты в Египте. Право на существование по этому закону имели только «легальные конфессии», о которых говорилось в Коране – ислам, христианство и иудаизм;
- телевизионные программы прерывались пять раз в день для молитвы;
- закон обязывал школы (в том числе частные христианские школы) создавать места для отправления мусульманского культа;
- народное собрание аннулировало закон, принятый в конце 1970-х гг. по инициативе супруги А. Садата, разрешавший право развода для женщин, если супруг решил жениться вторично.

В провинции Асьют (Верхний Египет), где христиане составляют около 35 %, губернатор аннулировал лицензию на распространение алкоголя, а в университете разделил по половому признаку аудитории.

Нужно сказать, что долгие годы египетское правительство позволяло себе утверждать, что свобода вероисповедания и общественного мнения уважались в стране. И вопреки официальным утверждениям, военный трибунал, который подчинялся непосредственно главе государства, предпринял инициативу преследования писателя Алаа Халеда и осудил его на 8 лет тюрьмы за богохульство. И это противоречило положению о свободе вероисповедания и выражения мнения, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г., которая была подписана Египтом. Христиане были первыми жертвами исламизации египетского государства.

Религиозные деятели из мечети Аль-Азар открыто призывали к войне с теми, кто критикует шариат. Не позволительны никакие публикации, никакие фильмы или спектакли, в которых подвергался критике ислам. Исламисты подвергали анафеме свою оппозицию, особенно светскую, и это потом вызывало к жизни прямое нарушение гражданских прав. Например, атеист или отступник не имел права жениться, обладать благами или правом наследования.

Показателен пример профессора Наср Абу-Зеида, который написал сугубо научный трактат «Критика религиозного дискурса». Вряд ли могли проявить интерес к такой книге широкие круги ве-

рующих сограждан Абу-Зеида. Однако эту книгу заметили местные фанатики. После чего профессор попал под суд. Суд вынес невероятное для нашего времени решение: приговорил писателя к принудительному разводу с женой, поскольку мусульманской женщине не пристало состоять в браке с веротступником.

Это дело завершилось в кассационном суде, который дал основания исламистам своим решением от 5 августа 1996 г., полагая, что вышеупомянутая пара должна выехать в Голландию, чтобы не быть убитой. А по шариату, отступник заслуживает только смерти. Пришлось бедному автору упомянутой книги бежать за границу (вместе с женой, которая, к счастью для него, не отеклась от мужа) [27].

В соответствии с этой нормой, которой нет в египетском уголовном кодексе, светский египетский писатель и общественный деятель Фараг Фода, активно выступавший против исламизации страны, был убит 7 июня 1992 г. одним из мусульманских интегралов. Братья мусульмане возложили ответственность за убийство на правительство и СМИ, обвиняя их в том, что они «предоставляют «свободу деятельности светским писателям». Убийца Форага Фоды прямо заявил, что «прольется кровь всех, кто противодействует исламскому закону» [7, с. 89]. О ситуации в религиозных вопросах ярко свидетельствует тот факт, что 22 июня 1993 г. перед высшим судом Египта дали показания по данному делу религиозный авторитет Мохаммед аль Шазали и профессор университета Аль Азхар Ахмеда Мазруа. Оба они в своих показаниях оправдали убийцу.

Вопрос религиозных меньшинств в Египте носит политический характер. Он проявляется не прямо через авторитарную практику властей, содействующих возникновению экстремизма, или прямо – через посредство введения дискриминационных мер. А эти меры сами по себе являются результатом компромисса между государством и исламистами, через которых государство стремится укрепить свою легитимность в глазах населения. Специалисты говорят и о том, что власти стремятся как бы вернуться к тем временам, когда религиозность на древней египетской земле только появлялась. В этом направлении действовал, к примеру, Г. А. Насер, принявший в 1961 г. решение об усилении роли улемов (суннитских теологов), а также и Мубарак, принявший решение о «национализации мечетей».

Религиозные меньшинства и арабская весна

Первые призывы, прозвучавшие в социальных сетях с обращением об открытом выступлении против власти, вызвали однозначную реакцию египетской церкви. Церковь выступила в поддержку Мубарака и предупреждали верующих, требуя неучастия в манифестациях.

Такая позиция основывалась на опасении состояния нестабильности общества, в которой могли выиграть исламисты. Церковь тем самым продолжала проводить традиционную политику, основанную

на союзе с сильным (в лице государства) и поддержке режима, чего бы это ни стоило. Напомним, что в 1952 г. церковь также была на стороне короля Фарука [28], что потом получило выражение в соответствующей (негативной) позиции по отношению к церкви, которую заняли победившие путчисты.

Египетская христианская церковь обычно подчинялась большинству из числа коптов. Этого не было в этот раз. Молодые христиане с первых дней революционных событий были также многочисленны и активны, как и их мусульманские соотечественники. И многие из них потом были на площади Тахрир.

Многочисленные представители коптов принимали участие в акциях протеста. Это в полной мере относится к № 2 в списке нелиберальной Вафд Мунир Фахри Абдель Нур, который стал министром туризма в переходном правительстве, созданном после отставки Мубарака. То же самое можно сказать о Жорже Исааке, бывшем главе движения Кифайа [29]. И только после отставки Мубарака церковь заявила по государственному телевидению: «Мы ошиблись, мы просим прощения у молодежи Революции» [7, с. 91].

В течение двух месяцев, прошедших после начала революции, условия жизни коптов изменились больше, чем за предшествующие 20 лет. Их представительство в правительстве и администрации возросло. Впервые копт был назначен губернатором одной из провинций. Не стало даже ограничений для избрания копта президентом Египта.

Ожидается, что закон, ограничивающий места для отправления немусульманского культа, в том числе и трудности в строительстве новых церквей, должен быть отменен. Готовится решение об уравнивании в правах церквей и мечетей.

Выборы Союза студентов Каирского университета привели к тому, что во главе его в апреле 2011 г. оказался светский человек из числа мусульман Мохаммед Абдалла, а его заместителем был выбран копт Дауд Фадель Дауд. Обращает на себя внимание тот факт, что кандидат из числа братьев-мусульман получил только 20 % голосов.

В ходе революции началось обсуждение будущего ст. 2 Конституции, в соответствии с которой ислам является государственной религией, а шариат – источником законодательства. Есть несколько подходов, которые лежат в основе обсуждения, по своей сути, необходимых изменений. Первый и самый простой подход заключается в отказе от шариата. Второй – вернуться к формуле 1971 г., провозглашавшей шариат одним из источников права. Третья – сохранить действие шариата, включив также положение о христианстве:

- шариат является основным источником законности для мусульман, а христианское право действует для коптов;
- право Египта руководствуется ценностями ислама и христианства, или что египетское право руководствуется ценностями монотеизма.

Не важно какое будет принято решение, любое из предполагаемых, по определению, лучше того, что существовало в Египте в последние десятилетия.

Даже если не будет сделано никаких изменений в праве, в любом случае важен факт того, что преодолено табу на обсуждение вопроса о роли шариата в Конституции. И это само по себе – является существенным прогрессом.

Наконец, нужно сказать и о том, что на первой фазе революции не было фактов антихристианского насилия в Египте. Правда, охрана мест отправления христианского культа была отменена, что, надо полагать, содействовало тому, что массово выраженное насилие в отношении коптов в последующем имело место.

О чем идет речь? После правления Х. Мубарака в Египте толпы мусульман ворвались в зоны проживания коптских христиан. Они убили сотни людей. Христианских женщин насильно отдали замуж за мусульман; монахи были подвергнуты пыткам, церкви и монастыри были разрушены и сожжены, копты подвергались травле на улицах и в школах. В 2011 г., начиная с марта, 100000 коптов бежали из страны [30].

Гонения на христиан и их последующая эмиграция продолжают также и в других регионах, таких, как Ирак, Ливан и Палестинская Автономия. Многие в отчаянии бежали, но многие не могут этого сделать в силу экономических и ряда других причин.

В противовес многократным оптимистическим оценкам президента США Б. Обамы о демократическом Ближнем Востоке, сила исламистов возрастает. Ислам же, как отмечают многие эксперты, во многом несовместим с демократическими ценностями, он антизападен и антиизраильский.

Нужно сказать и о том, что в органах государственной безопасности Египта было захвачено немало секретных документов, из которых следует, что сама служба безопасности была замешана во многих антихристианских инцидентах, что использовалось как основание для поддержания режима чрезвычайного положения в стране.

Следует подчеркнуть, что копты, как и другие религиозные меньшинства данного региона, продолжают испытывать дискриминацию по отношению своего положения, что и до революции. Но у них появились новые надежды, которые они, конечно же, будут стремиться реализовать в политической практике. А это означает, что арабская весна, в вопросах места и роли религии в обществе, будет продолжена.

Литература

1. Вольтер Франсуа-Мари Аруэ (1694 – 1778) – один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII в., поэт, историк, публицист, правозащитник.

2. Магометанство – устаревшее название мусульманства.

3. Слово «ислам» переводится как покорность», «подчинение» (законам Аллаха). В шариате термин «ислам» – это полное, абсолютное единобожие, подчинение Аллаху, его приказам и законам, отстранение от многобожия.

4. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/475941>.

5. Изм – словообразовательная единица (суффикс). При добавлении к существительному образует существительное мужского рода со значением идейного течения, направления мысли, характера действия и т. п.

6. Интегрзм – течение, которое стремится поддерживать целостность (интегральность) веры, догмы и религиозных традиций и защитить их от модернизмов, либералов, демократов. Сторонники интегрзма выступают также против приспособления религии к современному, быстро меняющемуся миру. (<http://www.slovarnik.ru/html/i/integrizm.html>).

7. Cf. FeidMasri. Les révoltes arabes. Geopolitique et en jeux. – Levallois-Perret, 2011.

8. Исламский фундаментализм – течение, декларирующее необходимость возвращения мусульман к строгому соблюдению требований Корана и других священных для данной религии книг. Теория и практика исламского фундаментализма отличается разнообразием. Данное движение характерно как для суннитского, так и для шиитского направлений ислама. В отдельных государствах фундаменталистам удалось добиться принятия своей идеологии в качестве господствующей, в частности в Исламской Республике Иран. В ряде других фундаменталистские движения действуют в качестве оппозиции светским или традиционным государственным институтам. В качестве метода борьбы с которыми отдельными группировками фундаменталистов используются методы террора.

9. Шариат – (правильный) путь, образ действия. Представляет собой совокупность правовых, морально-этических и религиозных норм ислама, охватывающая значительную часть жизни мусульманина и провозглашающая в исламе как «вечное и неизменное» Божественное установление; одна из конфессиональных форм религиозного права. Шариат включает элементы конституционного, гражданского, уголовного, административного и процессуального права, а также моральные, этические и поведенческие (нормы вежливости) нормы без сколь-либо подробного разделения.

10. Хадис – предание о поступках и изречениях пророка Мухаммеда.

11. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D8%F0%E8%E0%F2>.

12. Хезболла («партия Аллаха») – военизированная ливанская шиитская организация и шиитская партия, выступающая за создание исламского государства в Ливане по образцу Ирана. Считается террористической организацией в Канаде, Нидерланд-

дах, Израиле, США и Египте, а также частично в Австралии и Великобритании.

13. Братья-мусульмане – Международная религиозно-политическая ассоциация, основанная в марте 1928 г. учителем Хасаном аль-Банна. Эта ассоциация изначально создавалась как ненасильственная ассоциация. Ее идеология строилась на двух позициях: 1) возрождение ислама и 2) борьба против колониализма и западного влияния. Однако, спустя немногим более двух десятилетий, Братья-мусульмане стали центром политической оппозиции народному социализму, сторонником и проводником в жизнь которого стал президент Египта Насер. И не удивительно, что в 1957 г. данное движение было запрещено законом в Египте (Cf. Jelloun T. B. L'Éticelle. Révoltes dans les pays arabes. P., 2011.)

14. Аль-Азхар – историческая мечеть и университет в Каире, один из старейших в мире. Университет основан в 988 г. Фатимидами. Название получил в честь дочери пророка Фатимы Зухры. В 1961 г. университет реорганизован Насером, добавившем к нему ряд светских факультетов (медицины, сельского хозяйства и др.).

15. Волосная сетка – чачван, закрывающая лицо, является частью паранджи, которая представляет собой халат с длинными ложными рукавами.

16. Партия Вафд (дословно – партия представителей) – одна из партий Египта, придерживающаяся либерально-националистического направления. Воссоздана в 1983 г. после роспуска партии во время революции 1952 г. исторической партии Вафд. На выборах 2011 г. выступала с центристских позиций, предусматривающих либерализацию политического и финансового законодательства, реформирование сельского хозяйства, развитие государственного сектора в экономике, отстаивание арабского единства во внешней политике.

17. Аль Нур – одна из крупных политических партий Египта, придерживающаяся радикального исламистского направления. Возникла в 2011 г. как политическое крыло салафитских группировок. На выборах 2011 г. выступала с позиций, предусматривающих радикальную перестройку светского государства на основе внедрения принципов шариата в управлении, экономике и судопроизводстве.

18. Египетский блок – коалиция политических партий (Национальной прогрессивной, Египетской социал-демократической партии и партии Свободные египтяне), придерживающаяся левых и социал-демократических взглядов. Возник в 2011 г. с целью отстаивать светский характер государства в противовес позициям исламистов и салафитов.

19. Арабский социалистический союз – название массовых политических организаций (партий) в Египте (1963 – 1976), Сирии и Ливии. В соответствии с концепцией президента Насера в АСС входило все население страны. С введением многопартийно-

сти АСС был распущен в 1977 г. На его базе образовались Арабская социалистическая партия президента Садата (с 1978 г. – Национально-демократическая партия), Либерально-социалистическая партия (правая оппозиция) и Национально-прогрессивная (левая) партия (насеристы и марксисты)

20. Партия «Свобода и справедливость» была создана в 2011 г. как политическое крыло Братьев-мусульман. На выборах 2011 г. выступала с исламистской программой, предусматривающей демократизацию политического законодательства и консерватизм в социальной политике.

21. Партия справедливости и развития – правящая политическая партия в Турции. Позиционирует себя как умеренно консервативная партия, ориентированная на западные ценности, такие, как рыночная экономика и вступление в Евросоюз.

22. По другим данным, доля коптов в населении Египта составляет 8 – 10 % (Filiu J.-P. La Révolution arabe. Dix leçons sur le soulèvement démocratique. P., 2011. P. 38.).

23. <http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-3357.html>

24. Шенуд III (наст. имя Назир Гайед Рафаэль) – глава коптской Православной церкви. В 1981 г. по указу президента Египта А. Садата был посажен под домашний арест. Освобожден в 1985 г.

25. Прозелитизм – стремление обратить других в свою веру.

26. Вера Бахаи – одна из особых религий откровения (т. е. религий, у которых есть собственные Священные писания). Ее основатель – Бахаулла (1817 – 1892) почитается бахаи как последний из ряда «Богоявлений», который включает, помимо Бахауллы, Авраама, Моисея, Будду, Заратустру, Кришну, Иисуса Христа, Мухаммада, Баба и др. Вера Бахаи (араб. «Баха» – «Слава») зародилась в середине XIX в. и в настоящее время объединяет более 5 млн человек в 188 странах. Главные темы бахаи – единство Бога, единство религии и единство человечества.

27. http://4_friends.od.ua/~porto-fr/1998/45/17-130.htm

28. Фарук Первый (1920 – 1965) – король Египта в 1936 – 1952 гг. Свергнут в результате июльской революции 1952 г.

29. Кифайа (kifaya) на арабском языке означает: «Достаточно», «Стоп», «Хватит», «Так больше продолжаться не может», «Довольно», «Надоело». Лозунгами данного движения являются: «Хватит армии!», «Довольно авторитаризма!», «Хватит эксплуатации!», «Довольно nepoтизма!», «Хватит цензуры!», «Покончить с коррупцией!», «Прекратить пытки!». (Cf. Jelloun T. B. Op. cit. P. 67.)

30. Последствия арабской весны. Газета «Оазис». 30 ноября 2011 г. // http://oasis-magazine.com/2011/11/30/arabscauya_vesna.